

Н.Ф. Дубровин

Пугачев и его сообщники

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Ф. Дубровин**
Пугачев и его сообщники: Том 3 / Н.Ф. Дубровин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 420 с.

ISBN 978-5-518-01145-8

Эпизод из истории царствования императрицы Екатерины ии; 1773-1774 гг. По неизданным источникам

ISBN 978-5-518-01145-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

- ГЛАВА XII. Виды Пугачева при приближеніи къ Дону.—Переговоры его съ первою жепюю, Софьєю.—Манифестъ самозванца Довскому войску.—Формированіе на Дону новыхъ полковъ для защиты границъ отъ мятежниковъ.—Указъ Пугачева Антиповской ставлицѣ и занятіе ея мятежниками.—Бой на р. Пролеткѣ.—Захватіе Пугачевымъ Дубовки.—Свиданіе самозванца съ депутатомъ Горскимъ.—Присоединеніе къ мятежникамъ Цидеса съ тремя тысячами калмыковъ. . . . 214
- ГЛАВА XIII. Положеніе Царицына и средства его обороны.—Дѣятельность полковника Цплетева.—Приближеніе Пугачева къ Царицыну.—Встрѣча его съ довцами на р. Мечетвой.—Неудачный исходъ сраженія для иррегулярныхъ войскъ.—Дѣйствія подъ Царицыномъ.—Отбитіе мятежниковъ.—Разореніе Сарептской колоніи.—Послѣднее пораженіе, нанесенное Михельсономъ Пугачеву у Сальникова завода.—Бѣгство Пугачева за Волгу 236
- ГЛАВА XIV. Преслѣдованіе Пугачева.—Воззваніе П. Потемкина кабардццамъ.—Переправа Пугачева на лѣвый берегъ Волги.—Совѣщаніе куда идти.—Заговоръ казаковъ противъ самозванца.—Скитаніе по степи.—Благотворная дѣятельность капитанъ-поручика С. Маврина въ Яицкомъ-городкѣ.—Воззванія П. Потемкина къ казакамъ и жителямъ возмущавшаго края.—Выдача Пугачева и доставленіе его въ Яицкій-городокъ . . . 256
- ГЛАВА XV. Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы на театръ дѣйствій.—Положеніе края, охваченнаго мятежомъ.—Объявленіе графа Панина.—Мѣры, принятыя имъ для усмиренія волневіи.—Сортировка преступниковъ на разряды и наказаніе ихъ.—Пребываніе главнокомандующаго въ Шацкѣ, Керенскѣ, Нижнемъ-Томовѣ и Пензѣ 284
- ГЛАВА XVI. Благодарность графа П. И. Панина генералу Суворову и полковнику Михельсону.—Объявленіе главнокомандующаго о поимкѣ Пугачева.—Встрѣча графа Панина съ Пугачевымъ въ Симбирскѣ.—Ставь Сумарокова городу Симбирску.—Сожженіе въ Казани портрета Пугачева.—Объявленіе П. Потемкина 304
- ГЛАВА XVII. Умиротвореніе края.—Усмиреніе волневіи въ Башкиріи.—Мѣры правительства къ предотвращенію голода въ разоренныхъ губерніяхъ.—Уничтоженіе Златоустовской станицы войска Довскаго.—Публичный благодарственный листъ Г. А. Потемкина яицкимъ казакамъ.—Переименованіе рѣки Яика въ Уралъ и яицкаго войска въ уральское 316
- ГЛАВА XVIII. Отправленіе Пугачева въ Москву.—Пробытіе его въ первопрестольную столицу.—Свиданіе его съ княземъ М. И. Волковскимъ.—Обвиненіе преосвященнаго Веніамина, архіепископа казанскаго, въ сношеніяхъ съ

	стр.
Пугачевымъ. — Арестованіе Вепіамья. — Мнѣніе императрицы Екатерины. — Оправданіе архіепископа и возведеніе его въ санъ митрополита казанскаго	327
ГЛАВА XIX. Слѣдствіе и судъ надъ Пугачевымъ и его сообщниками. — Разъясненіе вопроса: было-ли чужестранное вліяніе въ происшедшемъ волненіи. — Манифестъ императрицы о происхожденіи дѣла злодѣи Пугачева. — Постановленіе приговора. — Казнь Пугачева и его ближайшихъ сообщниковъ. — Прощеніе казаковъ, его выдавшихъ, и ссылка ихъ въ Рижскую губернію.	352
Приложенія	371
Библиографическій указатель статей и книгъ, относящихся исключительно до пугачевского бунта.	379
Алфавитный указатель именъ, упоминаемыхъ въ текстѣ.	I

I.

Назначеніе князя Щербатова командующимъ войсками, дѣйствовавшими противъ Пугачева. — Рескриптъ императрицы князю Щербатову. — Раздѣленіе секретной коммисіи на днѣ части. — Состояніе края. — Дѣйствія войскъ. — Преслѣдованіе калмыковъ. — Дѣятельность князя П. М. Голицына. — Наступленіе отрядовъ Тимашева, генерала Фреймана и подполковника Мизельсона.

Находясь въ Казани и получивъ, 11 апрѣля, извѣстіе о кончинѣ Александра Ильича Бибикова, генераль-поручикъ князь Щербатовъ, какъ старшій изъ начальниковъ, на другой же день выѣхалъ въ Бугульму. «Бдучи по почтѣ въ кибиткѣ, писалъ онъ впоследствии¹⁾, по чрезвычайной въ здѣшнемъ краю дорогѣ, не въ состояніи былъ больше переѣхать въ двое сутокъ 70 верстъ».

На берегу р. Камы князь Щербатовъ встрѣтилъ походную канцелярію покойнаго главнокомандующаго, которая съ большимъ трудомъ и опасностью переправилась черезъ рѣку. Видя невозможность переправиться черезъ р. Каму, князь Щербатовъ возвратился въ Казань, гдѣ и рѣшилъ ожидать распоряженій о назначеніи новаго главнокомандующаго.

Последнія допесенія изъ-подъ Оренбурга, побѣды, одержанныя повсюду правительственными войсками и, наконецъ, извѣстіе, что Пугачевъ бѣжалъ изъ Берды съ весьма незначительнымъ числомъ своихъ сообщниковъ, убѣждали правительство, что дѣло самозванца проиграно, что сила его уничтожена и что для окончательнаго подавленія мятежа остается успокоить населеніе и переловить мелкія шайки, бродившія еще по разнымъ мѣстамъ края, но перемѣшавшія между собою общей связи и единства. Для такой

---

¹⁾ Во всеподданнѣйшемъ допесеніи отъ 11 мая 1774 года. № 1. Московск. Арх. Главн. Штаба, опись 47. книга III.

цѣли, конечно, не было никакой надобности назначать главнокомандующаго, облеченнаго обширною властью, такую, какую пользовался А. И. Бибииковъ, а достаточно было назначить начальника надъ войсками и предоставить губернаторамъ, каждому въ своей губерши, усмирить населеніе и, при содѣйствіи войскъ, привести его къ покорности и повиновенію.

Исходя изъ этой точки зрѣнія и все еще не сознавая хорошо, въ чемъ сила самоаванца и гдѣ ея источникъ, правительство такъ и поступило.

«Черезъ донесенія ваши извѣстились мы, писала Екатерина II князю Щербатову ¹⁾, какъ о смерти генерала Бибиикова, такъ и о воспріятой вами по немъ, въ качествѣ старшаго военачальника, главной командѣ надъ войсками, предводительству его ввѣренными. До полученія впрядь отъ насъ новыхъ повелѣній, поручаемъ мы вамъ принять между тѣмъ главную надъ силами войсками команду и вести по тѣмъ же самымъ основаніямъ, кои отъ покойнаго генерала Бибиикова толь благоразумно и удачно распоряжены были, дабы никакъ не остановить теченія и исполненія всего дѣла. Но какъ порученная покойному Бибиикову коммиссія, въ разсужденіи перемѣнившихся нынѣ обстоятельствъ въ гораздо лучшее положеніе приведена, то находимъ мы за нужно предписать вамъ къ руководству вашему на первый случай слѣдующее: 1) чтобъ вы продолжали неустанно пораженіе и преслѣдованіе бунтовщиковъ, вооруженно воюющихъ, и не пропускали ихъ въ околничныя губерши, а притомъ по крайней возможности старались приводить въ повиновеніе отложившуюся чернь; 2) чтобъ вы въ поставленіи нужнаго устройства съ повсемѣтною тишиною предоставляли однакоже губернаторамъ, каждому въ его губерши, яко пстипному оныя хозяйну и состояніе людей и правовъ лучше знающему, главнѣйшее попеченіе по собственному каждому въ своей части лучшему усмотрѣнію; 3) чтобы для сего безпрестанное имѣли вы сношеніе съ окрестными губернаторами и по ихъ требованіямъ подавали имъ воинскую помощь, не теряя изъ вида главнаго ва-

¹⁾ Въ рескриптѣ отъ 1 мая 1774 года. Рескриптъ этотъ напечатанъ во многихъ изданіяхъ.

шего предмета, въ первомъ пунктѣ описаннаго, требуя взаимно и отъ губернаторовъ ихъ способствованія вашимъ дѣламъ тамъ и тогда, гдѣ того истинная польза службы нашей требовать будетъ. 4) чтобъ вы строгими отъ себя грамотами требовали отъ банкирцевъ выдачи Пугачева, изъявляя имъ всю гнусность его злодѣйства и жестокость праведной имъ отъ законовъ мести, если они его укрывать стануть, или же изъ своихъ рукъ упустиатъ и не возвратятся добровольно въ повиновеніе монаршей нашей власти, съ обѣщаніемъ напротивъ въ семъ последнемъ случаѣ всемилющивѣйшаго отъ насъ прощенія имъ вины, а притомъ и награжденія за поимку и выдачу злодѣя Пугачева, причинствовавапшаго толкому разоренію и толкому пролитію невинной крови.

«Мы ожидаемъ несомнѣнно отъ вашей вѣрности и усердія къ службѣ нашей, что вы благоразуміемъ вашимъ сдѣлаете себя павищаще достойнымъ какъ нашей монаршей милости, такъ и общаго почтенія.

«Что принадлежить до произвожденія по ввѣренному вамъ корпусу, оное долженствуетъ теперь идти обыкновенною дорогою, почему и имѣете вы при каждомъ случаѣ о достойныхъ предтавить въ тѣ мѣста, куда то слѣдовать можетъ. О чрезвычайныхъ расходахъ имѣеть тоже разумѣться, покольку на то времени доставать будетъ. Но для случаевъ онаго неспорящихъ опредѣляемъ мы вамъ черезъ сіе изъ казанскихъ доходовъ 5,000 рублей, изъ коихъ и позволяемъ мы вамъ чинить нужные расходы, по собственному вашему усмотрѣнію тамъ, гдѣ нужно будетъ. На столь же опредѣляемъ вамъ по 300 р. въ мѣсяць, пока сія ваша коммиссія продолжится».

Поручая князю Щербатову одно лишь командованіе войсками и преслѣдованіе мятежническихъ шаекъ, императрица устранила его отъ всякаго вмѣшательства въ гражданскія дѣла и административныя распоряженія. Последнія она возложила на губернаторовъ казанскаго и оренбургскаго, предоставляя имъ производство слѣдствія надъ захваченными мятежниками, утвержденіе приговоровъ и приведеніе ихъ въ исполненіе ¹⁾.

¹⁾ Собственноручная записка Императрицы безъ числа. Госуд. Арх., VI, л. № 507.

Такимъ образомъ, вмѣсто одной были образованы двѣ секретныя комиссіи, одна въ Казани, а другая въ Оренбургѣ.

«Объимъ секретнымъ комиссіямъ, сказано было въ Высочайшемъ указѣ ¹⁾, по дѣламъ имѣть сношеніе и другъ другу помогать должно. Причемъ, объимъ секретнымъ комиссіямъ рекомендуется, чтобы онѣ, при слѣдствіяхъ, сколь возможно отъ пристрастныхъ разспросовъ воздержались».

Въ составъ вновь образованныхъ двухъ комиссій были назначены тѣ же лица, которыя находились въ прежней, подчиненной А. И. Бибикову.

Съ разбитіемъ мятежниковъ подъ Татищевую крѣпостью и по освобожденіи Оренбурга отъ осады, число захваченныхъ участниковъ мятежа было столь велико, что для производства слѣдствія и суда пришлось образовать въ Оренбургѣ особую слѣдственную комиссію. Въ началѣ апрѣля 1774 года въ Казани содержалось 169 колодниковъ, тогда какъ въ Оренбургѣ число ихъ доходило до 4.700 человекъ. Желая освободить Оренбургъ отъ такой массы арестантовъ, А. И. Бибиковъ отправилъ туда изъ Казани капитана Лушина и капитанъ-поручика Маврина, которые и должны были открыть дѣйствіе секретной комиссіи. Съ отъѣздомъ ихъ, въ Казани остался одинъ только Собакинъ, въ помощь которому были отправлены капитанъ Волоцкой и прапорщикъ Горчаковъ, находившіеся въ то время въ Москвѣ въ распоряженіи главнокомандующаго князя М. И. Волконскаго, для производства слѣдствій.

Накопившееся въ первопрестольной столицѣ значительное число арестованныхъ по разнымъ случаямъ сообщниковъ Пугачева и безпрерывныя допросы ихъ затрудняли князя Волконскаго, и потому Екатерина II, собственно для допросовъ арестованныхъ, отправила ему въ помощь двухъ офицеровъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана Волоцкаго и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка прапорщика Горчакова. Императрица поручила князю Волконскому употреблять этихъ офицеровъ «при допросахъ по

---

¹⁾ Отъ 25 апрѣля 1774 г. Госуд. Архивъ, X, дѣло № 467. См. также *Сборникъ Императорскаго Историческаго Общества*, т. XIII, стр. 402.

тайнымъ дѣламъ, но съ тѣмъ, чтобы ни малѣйшаго истязанія не дѣлали»¹⁾.

«Я думаю, писалъ при этомъ князь Вяземскій²⁾, что когда объ опредѣленіи семь подъ рукою въ городѣ узнано будетъ, то наложить оное нѣкоторый родъ узды на злорѣчивые и болтливые языки. Для чего по совершенной моеи къ вашему сіятельству преданности не могу скрыть моего мнѣнія, въ томъ состоящаго, чтобъ вы, по полученіи сего рескрипта о присылкѣ къ вамъ по тайнымъ дѣламъ гвардіи офицеровъ, дали знать подъ рукою, якобы въ дружеской откровенности, нѣсколькимъ надежнымъ людямъ, предохраняя только то, чтобы сіе не имѣло вида, что разглашеніе о семь нарочно для страха распускается».

Капитанъ Волоцкой былъ въ то время въ Москвѣ, а Горчаковъ прѣѣхалъ туда въ половинѣ марта, и тотчасъ же приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія. Арестованные прибывали ежедневно и въ такомъ числѣ, что скоро въ Преображенскомъ не было уже мѣста для ихъ помѣщенія. Большинство ихъ принадлежало къ числу «враговъ», непринимавшихъ непосредственнаго участія въ возмущеніи, а распускавшихъ слухи или передававшихъ чужіе разговоры по трактирамъ и кабакамъ. Такихъ арестованныхъ, смотря по важности распространяемыхъ ими слуховъ и рассказовъ, дѣлили на двѣ части: однихъ наказывали, а другихъ освобождали, заставляя присягнуть на вѣрность и отбѣрая особую подписку въ томъ, что никогда не будутъ сообщниками мятежниковъ, а напротивъ того, окажутъ имъ сопротивленіе и вѣрность законному правительству³⁾.

¹⁾ Указъ императрицы князю Волконскому отъ 2 марта 1774 года. Государственный Архивъ, VI, д. № 503.

²⁾ Князю Волконскому, въ письмѣ отъ 2 марта 1774 года. Тамъ же.

³⁾ Подписка эта была слѣдующаго содержания: «Мы, нижеподписавшіеся, освобождающіеся изъ-подъ ареста по высокомогущей ея императорскаго величества, нашей всемогущейшей государыни императрицы Екатерины Алексѣевны, самодержицы всеюсѣйской, милости, для многолѣтняго и благополучнаго ея величества государствованія и умноженія отъ Всевышняго дѣть высокому ея наследнику, его императорскому высочеству государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу и супругѣ его, ея императорскому высочеству государынѣ великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ, должны не только быть вѣрными подданными рабами высокому ея величества скипетру и державѣ, но и пролить за благодѣствіе ея милости».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ извѣстіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибирской губерніи разсѣваются «злые слухи, толки и обольщенія отъ самозванца» ¹⁾, Екатерина признала необходимымъ вновь обратиться съ словами увѣщанія къ населенію, объявляя тому мятежомъ, и 15 марта былъ изданъ манифестъ, напечатанный въ числѣ 1,200 экземпляровъ въ два столбца: одинъ гражданскою, а другой церковною печатью ²⁾. Императрица требовала, чтобы каждый удержался «не только отъ сообщеній съ ворами, но и отъ всякой колеблемости, ибо таковыхъ непослушныхъ и присягѣ вѣрности непомянувшихъ людей склонность ни къ чему иному не влечетъ, какъ къ собственной ихъ же гибели и къ самой неминуемой измѣнникамъ казни, чего разбойничьи сволочи въ весьма короткомъ времени, конечно, не избѣгутъ».

Экземпляры этого манифеста были отправлены и къ генералъ-поручику князю Щербатову для употребленія ихъ по его усмотрѣнію.

Князь Федоръ Щербатовъ поступилъ на службу въ 1748 году, и 30-го іюля 1771 года произведенъ въ генералъ-поручики. Въ прусскую войну онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Цорндорфѣ, Пальцихѣ и Франкфуртѣ; въ первую турецкую войну онъ пахо-

раторскаго величества всю нашу кровь, стремиться всегда на поражение возмутителя общаго покоя, особливо самозванца и государственнаго злодѣя Емельяна Пугачева и его толпы сообщниковъ, стараться всѣми силами никакъ и ни подъ какимъ видомъ ихъ къ себѣ не допускать и къ нимъ также не приставать и ни о чемъ съ ними не переговаривать, съ чемъ мы другъ за друга ручаемся по-десятощю. Если же кто изъ насъ, забывъ страхъ Божій и презрѣвъ великую милость отъ ея императорскаго величества, оказанную намъ для собственнаго нашего благоденствія, по прежнему прилѣпится къ злодѣямъ, подъ какимъ бы то видомъ ни было, т.-е. или къ нимъ уйдетъ, или къ себѣ впуститъ, хотя бы принужденъ былъ отъ нихъ къ тому страхомъ или какимъ-нибудь обольщеніемъ, то за такового преступника одного — весь десятокъ казнить насъ смертію. А дабы сіе у всѣхъ насъ было въ памяти, то каждый десятокъ долженъ у себя имѣть копію съ сей нашей подписки и читать предъ своими по всѣмъ праздникамъ и по воскреснымъ днямъ».

¹⁾ Рескриптъ А. И. Библикову отъ 23 марта 1774 года. Воен.-учен. арх., отд. 1, дѣло № 101 (А), листъ 65.

²⁾ Государственный Архивъ, VI, д. № 527. Манифестъ этотъ былъ напечатанъ сначала въ книгѣ *Осминадцатый Вѣкъ*, т. 1, стр. 107, а затѣмъ перепечатанъ въ *Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества*, т. XIII, стр. 397.

дился при взятіи города Бендеръ. Въ 1771 году, при вступленіи русскихъ войскъ въ Крымъ, онъ командовалъ отдѣльнымъ корпусомъ, князь Итурмомъ крѣпость Арабатъ, занялъ Керчь, Ениколь и затѣмъ оставленъ былъ съ своимъ корпусомъ для охраненія Крымскаго полуострова ¹⁾.

Въ концѣ 1773 года князь Щербатовъ былъ командированъ въ Казань въ помощь А. Н. Бибинову, и по кончинѣ его вступилъ въ командованіе войсками, раскинутыми на огромномъ пространствѣ и занятыми преслѣдованіемъ мятежниковъ по разнымъ направленіямъ.

По заятіи генераломъ Мансуровымъ Яицкаго-городка, ставропольскіе и оренбургскіе казачки забрали съ собою женъ, дѣтей, скотъ и въ числѣ до 600 кибитокъ бѣжали сначала къ Самарской линіи. Желая обратиться въ Башкирію и соединиться съ Пугачевымъ, они намѣрены были переправиться черезъ рѣку Самару близъ Сорочинской крѣпости. Находявшійся въ Сорочинскѣ подполковникъ Милковичъ выслалъ на переправу 200 человекъ пѣхоты съ орудіемъ и не допустилъ казачковъ перейти рѣку. Часть ихъ покорилась, а остальные ушли въ степь.

Предполагая, что казачки все-таки будутъ стараться обратиться въ Башкирію, князь П. М. Голицынъ приказалъ находившемуся въ Самарѣ съ Бахмутскимъ гусарскимъ полкомъ майору Шевичу прикрывать Самарскую линію, полковнику Шенелеву съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 600 человекъ съ 4 орудіями ²⁾, выступить изъ Дюсметевой деревни къ р. Току, «по которой ихъ бѣгу ожидать было должно», а для встрѣчи ихъ по новомосковской дорогѣ были выставлены наблюдательные отряды: въ деревнѣ Мустафинной каштана Квашинца-Самарина изъ роты гренадеръ, эскадрона Изюмскихъ гусаръ съ двумя орудіями и въ деревнѣ Блк-

¹⁾ Опредѣленіе военной коллегіи за октябрь 1774 г., листъ 380.

²⁾ Въ отрядѣ Шенелева находилось, считая въ томъ числѣ и офицеровъ: 153 человека Владимірскаго пѣхотнаго полка, 217 человекъ С.-Петербургскаго карабинернаго, 113 человекъ Казанскаго дворянскаго корпуса, 52 человека Симбирскаго дворянскаго корпуса, 72 человека Казанскихъ гарнизонныхъ батальоновъ, 5 человекъ Изюмскаго гусарскаго полка, 4 человека Томскаго полка, 27 малолѣтковъ Вятскаго полка, 4 человека 1-го фузедернаго полка и 2 человека отставныхъ всего 649 человекъ (Московский Архивъ Главнаго Штаба, опись 47, кн. VIII).

куловой—отрядъ Ахшарумова изъ двухъ ротъ гренадеръ съ тремя орудіями и небольшимъ числомъ прегулярныхъ легкихъ войскъ. Для примѣчанія же за движеніемъ калмыковъ въ степи была выслана изъ Оренбурга небольшая партія изъ чугуевскихъ казаковъ и каргалпнскихъ татаръ ¹⁾).

Маіоръ Шевичъ отправилъ въ Сорочинскую крѣпость одинъ эскадронъ гусаръ, и лишь только онъ прибылъ туда, какъ калмыки снова подошли къ переправѣ. Командиръ эскадрона, капитанъ Хяѣлевъ, засталъ на переправѣ до 2,000 человекъ, увѣщевалъ ихъ покориться, но когда они не послушали, то атаковалъ, захватилъ много плѣнныхъ, скотъ и багажъ. Успѣвшіе переправиться черезъ рѣку калмыки бросились отдѣльными кучами къ новомосковской дорогѣ, гдѣ у дер. Трай, на р. Токѣ, наткнулись на отрядъ полковника Шепелева и были, 8-го мая, вновь разбиты съ потерей 300 человекъ убитыми. Отъ бѣдшаго пораженія калмыки спаслись только тѣмъ, что наступила ночь и они успѣли зажечь степь со стороны «вѣющаго на насъ вѣтра» ²⁾).

Преслѣдуемые Шепелевымъ и считая высланную изъ Оренбурга команду за авангардъ значительнаго отряда, калмыки бросились къ деревнѣ Мустафлиной, но и здѣсь были встрѣчены 9 мая капитаномъ Квашининымъ-Самаринымъ. Онъ преслѣдовалъ ихъ на протяженіи 15 верстъ, захватилъ 140 человекъ въ плѣнъ, отбилъ много скота, лошадей и три знамя. Лишившись болѣе 200 человекъ убитыми, калмыки «разбѣжались по степи кто куда могъ, ища себѣ спасенія». Нѣкоторые успѣли однакоже перебраться за новомосковскую дорогу и бѣжать въ Башкирію, а бѣольшая часть возвратилась на мѣста своихъ кочевокъ и подъ предводительствомъ своего начальника Дербетева напала на селенія по Самарской линіи.

¹⁾ Письмо князя Голицына графу З. Г. Чернышеву 14 мая 1774 года. Москов. Арх. Главн. Штаба, опись 47, кп. IV.

²⁾ Рапорты Шепелева князю Щербатову и князю Голицыну отъ 9-го мая. Рапортъ князя Голицына князю Щербатову отъ 11 мая. Московскій Архивъ Главнаго Штаба, опись 47, книги IV и VIII.